

Колокольчик?

У Юй Аньяня ёкнуло сердце. Он вспомнил, как в деревне Одинокого Дракона Нань Цзин раз за разом твердил, что должен забрать колокольчик из его тела. А теперь всплыло это имя... Бай Гуаньинь. Когда-то Юй Хун, борясь за жизнь сына, пришёл к усадьбе семьи Бай. Восемьдесят один раз он падал на колени, но тяжелые алые ворота с золотыми засовами так и не открылись. И просил тогда отец именно заступничества Бай Гуаньиня.

Говорили, что Бай Гуаньинь отмечен печатью мудрости от рождения — редчайший гений среди заклинателей, рождающийся раз в столетие. Двадцать лет его духовного пути стоили веков упорных трудов обычных людей.

— Нань Цзин, — пальцы Юй Аньяня едва заметно дрогнули. Он сдержал эмоции, но голос прозвучал глухо и хрипло. — Если ты собираешься участвовать в этом состязании, могу я поехать с тобой? Возможно, я сумею помочь.

Хоть под конец он и лишился чувств, его не покидало смутное ощущение: тогда, на небесной лестнице в деревне Одинокого Дракона, с его телом творилось что-то странное. Сквозь пелену беспомощности ему почудился образ статного мужчины в белых одеждах и золотисто-алом одеянии...

Нань Цзин аккуратно сложил оба листа рисовой бумаги. Его тонкие бледные пальцы легли на защёлку шкатулки из красного дерева — контраст белой кожи и тёмного багрянца выглядел удивительно изящно. Юноша с недоумением посмотрел на Юй Аньяня.

— Не стоит. Это именно приглашение, оно прислано мне. К тому же на турнире я должен забрать колокольчик.

Юй Аньянь опустил глаза, пряча затаившуюся бурю. Лицо его оставалось непроницаемым, и лишь побелевшие костяшки пальцев выдавали напряжение.

— Нань Цзин, на этом турнире никто не гарантирует выживание. Там будет не безопаснее, чем в деревне Одинокого Дракона, — негромко произнёс он. — Когда я потерял сознание на лестнице, мне показалось, что кто-то явился и разогнал нечисть. Не знаю, как это работает, но раз я могу быть полезен, лучше возьми меня с собой.

Спрятав шкатулку, Нань Цзин ответил твёрдым отказом:

— Режиссёр Юй, в этом нет необходимости. Твой колокольчик я уже забрал.

У Юй Аньяня перехватило дыхание. Он застыл у больничной койки, не сводя с юноши тёмных, полных невысказанной горечи глаз — словно ждал окончательного приговора.

Нань Цзин немного подумал и рассудил здраво:

— Даже если мне понадобится помощь, лучше найти кого-то более предсказуемого. Режиссёр Юй, с тех пор как в четырнадцать лет на меня наложили проклатие колокольчиков, ты и так не раз меня выручал.

Дух Мэн-по в теле Юй Аньяня был слишком опасным. В деревне Одинокого Дракона Нань Цзин оказался на волосок от гибели именно тогда, когда Мэн-по склонился над ним и мёртвой хваткой вцепился в горло. Ещё мгновение — и его шея просто сломалась бы. Юноша до сих пор помнил тот парализующий, ледяной ужас удушья.

Юй Аньянь тихо, горько усмехнулся.

«Так вот что тебе нужно... — с тоской осознал он. — Лишь этот проклятый колокольчик».

В груди тупой болью отозвалась обида — едкая, словно в горло разом влили чистый лимонный сок. Для Нань Цзина он был лишь сосудом с колокольчиком. Но сколько ещё таких людей ему нужно обойти? Сколько проклятых побрякушек собрать?

И Бай Гуаньинь — один из них. Будучи признанным гением среди заклинателей, тот наверняка понимает мотивы Нань Цзина куда лучше.

Юй Аньянь подался вперёд, оперевшись ладонью о спинку кровати. Его вторая рука, слегка дрожа, поднялась и почти благоговейно коснулась губ юноши. На тыльной стороне ладони режиссёра темнели синяки от капельниц после недавней реанимации. Боль его не заботила. Он лишь хотел, чтобы Нань Цзин... Но что он мог потребовать от него?

Нань Цзин и так вытащил его из зловонного, гнущего склепа в деревне Одинокого Дракона. Чего ещё он вправе желать?

От прикосновения холодных пальцев бледные губы Нань Цзина невольно дрогнули. Юноша отстранился, слегка отклонив голову назад, и с недоумением посмотрел на режиссёра:

— В чём дело?

Взгляд Юй Аньяня показался ему странным — голодным, будто тот собирался его проглотить. Но если режиссёр проголодался, почему он смотрит на него, а не идёт обедать? Нань Цзин и сам до этого не чувствовал голода, но теперь у него тоже понемногу заурчало в животе.

Кожа у Юй Аньяня была ледяной. На дворе стояло душное лето, да и кондиционер в палате поддерживал мягкую температуру, но от прикосновения мужчины веяло стужей. Казалось, его тело от природы лишилось тепла — точь-в-точь как тот свирепый холод, что исходил от Мэн-по, когда тот спускался по нитям стекляруса с красного зонта, нещадно разя врагов и выжигая

собственную душу.

— Ничего... — хрипло выдохнул Юй Аньянь. Горло сдавило спазмом.

Он заворожённо смотрел на бледные губы Нань Цзина, затем перевёл взгляд ниже — на мерно вздымающиеся ключицы и ту самую цепочку колокольчиков. Зажмурившись на секунду, Юй Аньянь упёрся руками в матрас по обе стороны от юноши и окончательно склонился над ним, готовый в каком-то безумном порыве впитаться в его губы.

В тот же миг за спиной Юй Аньяня сооткался призрачный силуэт. Явился Мэн-по — холодный, величественный, в своём неизменном белом одеянии и красно-золотой юбке. Открыв глубокие, темные глаза, в которых вспыхнуло безумие, дух леденящим тоном произнёс:

— Нань Цзин... Ты ведь собрался к нему? К этому твоему Бай Гуаньиню?

У Нань Цзина оборвалось сердце. Но прежде чем он успел хоть что-то предпринять, дверь палаты с грохотом распахнулась. Безумный блеск в глазах Юй Аньяня мгновенно погас, а стоящий за его спиной призрак растаял без следа.

На пороге с термосом в руках застыл отец Юй. Глава многомиллионной корпорации, повидавший на своём веку немало, ошарашенно уставился на двусмысленную позу сына и Нань Цзина. Он глубоко вздохнул, попытался натянуть вежливую улыбку, но мышцы лица свело судорогой от неловкости.

Юй Аньянь неохотно выпрямился, покосился на отца и недовольно спросил:

— Ты зачем здесь?

— Да вот... — замялся отец, заботливо прижимая к себе термос. — Нань Цзин ведь спас тебя, да ещё и сам пострадал. Я велел сварить домашнего куриного бульона, чтобы он поскорее восстановил силы.

Наконец взяв себя в руки, мужчина тепло улыбнулся юноше:

— Спасибо тебе за спасение Юй Аньяня. Если тебе что-то понадобится, только скажи, ни в чём не стесняйся.

— Не нужно, — покачал головой Нань Цзин. Заметив замешательство старшего Юй, он простодушно пояснил: — Я уже забрал из тела Юй Аньяня то, что мне причиталось. Никакой другой платы не требуется.

«Забрал из тела?! Какую еще вещь?!»

Едва обретенное самообладание генерального директора Юй снова разлетелось вдребезги. Он издал нервный смешок и принялся торопливо откручивать крышку термоса, едва не расплескав наваристый бульон:

— Ха-ха... Ну ладно, не будем об этом. Давайте лучше подкрепимся. Бульон горячий, свежий!

Нань Цзин так и не понял, что вызвало такую реакцию. Юй Аньянь лишь презрительно фыркнул, глядя на отца, но промолчал.

— Попробуй, Нань Цзин, — отец Юй аккуратно налил бульон в пиалу.

Куриное мясо томилось долго: волокна легко отделялись от костей, но сохраняли форму, обещая таять во рту. Сам бульон золотился янтарным блеском без лишнего жира — наваристый, ароматный и легкий.

Нань Цзин принял теплую пиалу. Ощувив на себе тяжелый взгляд Юй Аньяня, он на секунду замер, а затем принялся за еду. Мысли его лихорадочно сменяли одна другую. Мэн-по проявился сам по себе, без его ведома и без свитка! Брать режиссёра с собой на состязание было смертельно опасно. Более того, находиться рядом с ним сейчас тоже не стоило.

Нужно уходить. И как можно скорее.

Отец Юй уловил натянутую атмосферу. Бросив короткий взгляд на сына, он негромко кашлянул, полностью отбросив тон властного руководителя.

— Нань Цзин, мы бесконечно обязаны тебе за Юй Аньяня, — мягко произнёс он. — Если у тебя возникнут трудности, не молчи. После выписки ты мог бы пожить у нас. Я уже велел подготовить для тебя лучшую гостевую комнату. Но если тебе не хочется стеснять себя, просто скажи, где бы ты желал устроиться. Мы всё устроим.

— Спасибо, но я откажусь, — Нань Цзин покачал головой. — Сегодня я уезжаю в Сяши.

Турнир не ждал, а колокольчик должен был вернуться к своему владельцу.

— В Сяши? — старший Юй тут же вытащил телефон и быстро набрал сообщение. Повернувшись к юноше, он ободряюще улыбнулся: — Ни о чём не беспокойся. Я со всем помогу. Вопросы с жильем, расходами и вещами мы возьмём на себя.

Прошло меньше минуты, как в палату вошли двое сотрудников. Они привезли компактный дорожный чемодан и аккуратно упакованный комплект одежды.

— Я не знал, что именно тебе понадобится, поэтому велел собрать всё необходимое заранее, —

с отеческой заботой произнёс господин Юй. — Если решишь ехать в аэропорт прямо отсюда — машина ждёт. Если нужно заехать домой за вещами — тебя отвезут.

Нань Цзин смутился. Покойный наставник растил его без изысков, а после его смерти юноша и вовсе привык полагаться только на себя. С такой искренней заботой он сталкивался редко. Опустив глаза, он послушно допил бульон, вытер губы и негромко произнёс:

— Спасибо большое.

Заметив, что Нань Цзин отставил пиалу и потянулся к вещам, Юй Аньянь ровным тоном скомандовал:

— Выйдем. Я сам отвезу его в аэропорт.

Он первым шагнул за дверь. Отец Юй сдержанно улыбнулся на прощание и вместе с помощниками последовал за сыном. Оказавшись в коридоре, Юй Аньянь бросил на отца нечитаемый взгляд и повернулся к ассистенту:

— Забронируй мне билет до Сяши на вечерний рейс. И выясни всё, что сможешь, о Призрачном доме в сосновом бору и делах семьи Бай.

— Ань-Ань! — сипло окликнул его отец.

Когда режиссёр остановился, старший Юй спросил уже мягче, стараясь сгладить углы:

— Я не пытаюсь лезть в твои дела. Но зачем тебе в Сяши? Зачем ворошить тайны семьи Бай?

Не дожидаясь ответа, он торопливо добавил:

— Твоя болезнь отступила. Всё семейное дело я передам тебе. Пожалуйста, останься в безопасности. Не ищи беды.

Юй Аньянь горько усмехнулся. Развернувшись, он демонстративно постучал пальцем по циферблату наручных часов.

— Отец, ты вспомнил о моем существовании лишь потому, что ко мне вернулось потерянное время. Тебе важны только эти спасенные годы, которые можно выгодно пристроить. Но я больше не собираюсь тратить их на твои амбиции.

Ему нужно было другое время. И другой человек — Нань Цзин.

Лицо отца Юй в один миг осунулось и постарело. Проводив взглядом удаляющуюся фигуру сына, он с трудом взял себя в руки и негромко приказал помощникам:

— Найдите лучших телохранителей. Пусть следуют за ним тенью. Обо всех его шагах докладывать мне незамедлительно.

Поправив пиджак, он с тяжелым вздохом покинул клинику.

Нань Цзин, оставшись один, даже не догадывался о разыгравшейся за дверью семейной драме. Да и какое ему было до этого дело? Закончив с едой, он открыл принесённый чемодан. Внутри лежали два строгих комплекта: белоснежные рубашки и тёмные классические брюки. Вещи разительно отличались от той копеечной одежды, которую он привык покупать на уличных развалах — ни одной торчащей нитки, идеальный крой.

Сверху лежал ещё один комплект: тонкая, струящаяся белая рубашка свободного кроя, легкие брюки и новые туфли. Ткань рубашки оказалась невероятно нежной, похожей на тончайший шёлк, но при этом совершенно не просвечивала. Окинув взглядом свою больничную пижаму и растоптанные тапочки, Нань Цзин без колебаний переоделся.

Застегнув пуговицы, он проверил свой старый дорожный рюкзак. Сине-черный кувшин, старинный свиток с изображением Мэн-по и Печать призрака были на месте. Колеблясь мгновение, он оставил свиток на дне рюкзака, а печать вытащил и спрятал поглубже в карман брюк.

Подхватив чемодан, Нань Цзин вышел на залитую солнцем улицу. Юй Аньянь уже ждал его у машины. Стоило юноше появиться на крыльце, как у режиссёра на мгновение перехватило дыхание.

В ярких лучах полуденного солнца бледная после болезни кожа Нань Цзина казалась почти прозрачной. Тонкий шёлк свободной рубашки мягко обрисовывал очертания плеч, верхние пуговицы были небрежно расстегнуты, обнажая изящные ключицы, на которых тускло поблескивала цепочка с тихими, едва слышно звенящими колокольчиками.

Юй Аньянь не сводил с него потемневших глаз. В груди вновь защемило. Подавив вздох, он распахнул дверцу машины:

— Садись. Поехали.

В аэропорту Нань Цзин без долгих раздумий взял билет на ближайший рейс. Спустя час

лайнер унёс его в облака. Юй Аньянь проводил взглядом взлетающий самолёт, но уезжать не спешил. Достав из багажника собственный чемодан, он уверенно направился к терминалу на регистрацию.

Пройдя контроль, он набрал номер своего человека.

— Что удалось разузнать про Призрачный дом в сосновом бору? — без лишних приветствий спросил он.

В этот самый момент по всему миру люди открывали на своих смартфонах приложение с примечательным красным логотипом и иероглифами «Тунсюань». После ввода пароля на главном экране запускалась прямая трансляция.

В динамиках зазвучали бодрые голоса ведущих:

— Приветствуем всех зрителей! Шестой турнир первокурсников Императорской академии проникновения в сокровенное объявляется открытым! — раздался звонкий девичий голос. — В данный момент наши курьеры встречают участников в аэропортах. Из пятидесяти претендентов прибыли почти все, за исключением троих. Это Мяо Цзиньли из фракции Потока и... Небесный мастер Бай Гуаньинь из фракции Покоя.

При упоминании имени молодого господина Бай голос девушки заметно дрогнул. Ее коллега поспешил разрядить обстановку:

— Пойдите-ка, вы сказали, трое не приехали? Но назвали только двоих.

— Ах да, верно, есть ещё один, — послышался шелест перелистываемых бумаг. Ведущая сверилась со списком. — Его зовут Нань Цзин. Он не числится ни в одной из известных фракций. Посмотрим его анкету... В графе «Особые навыки» у него указано... пусто? Ничего?

Эфирный чат мгновенно взорвался сообщениями:

— Серьёзно? Очередной блатник?

— Да сто процентов какая-нибудь крупная школа пропихнула своего бездельника, чтобы застолбить место!

— Да ладно вам сразу про блат. Может, он просто бездарь?

— Если даже такие пустышки участвуют, я бы тоже прошёл!

— Бесят эти прихлебатели с рекомендациями.

— Обидно до слёз! На этом турнире великие мастера будут выбирать себе учеников, а место отдают какому-то ноунейму ради красивых глаз!

Ведущая неловко кашлянула, глядя на летящие гневные комментарии.

— Что ж, наш третий опаздывающий, Нань Цзин, вот-вот приземлится. Наша съёмочная группа уже ждёт его у выхода из терминала. Скоро мы сможем лично оценить этого загадочного участника.

— Напоминаем, что под окном трансляции открыто голосование! — подхватил ведущий. — Голосуйте за фаворитов, пишите комментарии и выигрывайте ценные призы от четырех великих фракций: защитные талисманы, освященную киноварь и ритуальные артефакты!

Камера переключилась на прямой эфир из зала прилёта аэропорта Сяши. Оператор выхватил из толпы сотрудника, который держал табличку с именем «Нань Цзин». Среди бурлящего потока пассажиров к нему неторопливо направлялся молодой человек.

Нань Цзин растерянно озирался по сторонам. Он впервые в жизни летел на самолёте, и его жутко укачало — к горлу подкатывала тошнота. С трудом сфокусировав взгляд, он наконец заметил картонку со своим именем.

Перехватив поудобнее рюкзак и чемодан, юноша двинулся навстречу камере. В прохладном воздухе терминала его фигура выделялась особой статью: прямая спина, изящные плечи, шелковые завязки воротника небрежно колыхались при каждом шаге. После пережитого кошмара в деревне Одинокого Дракона в его облике появилось нечто отрешённое, словно невидимая стена отделяла его от мирской суеты.

Стоило ему шагнуть за стеклянные двери терминала, как в лицо ударил душный летний ветер. Он растрепал мягкую тёмную челку, приоткрыв чистые, выразительные черты лица. Слегка покрасневшие от усталости уголки глаз и нежный перезвон колокольчиков придавали его образу едва уловимую, почти мистическую хрупкость.

В золотистых лучах солнца его холодная отстранённость смягчилась, превратив юношу в ожившую фарфоровую статуэтку редкой, завораживающей красоты.

Эфирный чат на мгновение замер, а затем разразился лавиной сообщений:

— Обалдеть... Да он же невероятно красив!

— Неужели среди наших мастеров наконец-то появилось прекрасное лицо? Хочу обнять этого милашку!

— Кажется, его укачало в полете. Посмотрите на эти сонные глазки, какая прелесть!

— Тьфу, развели тут конкурс красоты. Смазливый слабак, не более.

— Если вам так важна внешность, идите смотреть на Бай Гуаньиня.

— С ума сошли? Кто посмеет пялиться на этого монстра? (Админ, удали, пожалуйста, мой коммент!)

— Божечки, он само очарование... Теперь я болею только за него!

<http://bllate.org/book/19041/1960207>